

Оставив семью Мо, Ся Руя вышла из машины в центре города, сказав, что собирается купить одежду. Тем временем Нин Шуцянь и Вэнь Юйя вернулись прямо в особняк семьи Вэнь.

Дедушка вышел поиграть в маджонг, а старый господин Вэнь был в своей комнате для занятий. Нин Шукиян и Вэнь Юйя вернулись в свою комнату, чтобы поговорить.

"Мама, как ты думаешь, Вэнь Синья разрешит тебе помочь ей организовать ужин в честь возвращения домой?" Вэнь Юя колебался насчёт этого вопроса. Хотя Вэнь Синья и упоминал об ужине на вечере встречи выпускников, технически она не просила помощи у мамы.

Нин Шуцянь чихнул. "Такой важный ужин не оставляет места для ошибок". Твоя бабушка заботится только о Руне, твой дедушка - мужчина, он не поймет таких задач, а она уже 15 лет как бродячая девочка, как она может взять на себя такую большую ответственность и хорошо с этим справиться? Она знает, как организовать ужин? Знает ли она, что надеть? Знает ли она, кого пригласить? Она ничего не знает и естественно будет чувствовать себя взволнованной. Мы просто должны оставаться рядом с ней и обманывать ее, она не сможет нас отвергнуть".

Ее слова имели смысл для Вэнь Юя. "Мама, ты права. Если бы она не паниковала, она бы не спрашивала тебя о сегодняшнем ужине в честь возвращения домой. Мы должны использовать этот шанс, она не сможет нас отвергнуть."

Нин Шукиан кивнул с улыбкой. "Точно! Именно это я и имел в виду."

Сердце Вэнь Юя разогрелось от нетерпения. "Мама, если тебе удастся организовать этот ужин, твой статус в семье Вэнь будет другим, и люди в кругу должны будут признать тебя госпожой Вэнь. Вы можете войти в самый высококлассный общественный круг столицы, и я буду следовать в вашем центре внимания, повышая свой статус. Когда это случится, никто не посмеет смотреть на нас свысока".

Вэнь Юя мог представить себе всех тех, кто раньше смотрел на нее свысока и смеялся над ее переменами, как ветер, льстил ей и лизал сапоги.

Нин Шуцянь засмеялся от радости. "Не волнуйся! Когда я приглашу тетю Лу на ужин, я познакомлю ее с Вэнь Синью. Так как она так уважает тетю Лу, с тётёй Лу посередине, это, по сути, готовая сделка".

Молодежь в наши дни гонится за знаменитостями и готова делать всякие безумные вещи. Вэнь Синья определённо будет слушать слова тётёи Лу.

Вэнь Юя ясно понимал силу знаменитостей. "Мама, ты лучшая!"

Нин Шуцянь улыбнулась. "Ты - ключ. Отныне ты должен поддерживать с ней хорошие отношения и воздерживаться от столкновений". Как только мое положение в семье Вэнь станет

более безопасным, мне не придется бояться этого маленького, незрелого негодяя".

Вэнь Юя яростно кивнул. "Я понимаю, мама. Я не буду специально бросать ей вызов, это не принесет нам никакой пользы."

Со времени предыдущего события Вэнь Юя много повзрослел. Даже когда она увидела Вэнь Синю, она больше не брала на себя инициативу, чтобы спровоцировать её. Довольная, Нин Шуцян сказала: "Я рада, что ты такая. Я чувствую себя комфортно".

Вэнь Юя, казалось, вдруг вспомнила что-то, и ее лицо взволновалось. "Когда я выложила в Интернете фотографию, на которой Синья толкает Рую в пруд, я открыла свой аккаунт вейбо для публики. Теперь, когда новость о том, что Вэнь Синья нас подставила, циркулирует по всему миру, она определённо не позволит тебе помочь ей организовать ужин, если она об этом узнает".

Ошеломленная, Нин Шуцян поняла, что не подумала об этой лазейке. Если бы все было нормально, то этот шанс был бы для них чрезвычайно выгоден, но это должно было произойти в это время. "Немедленно удалите это видео и все объясните. Что касается циркулирующих новостей, заставьте Рую придумать способ очистить свою репутацию. Она была похищена недавно и не была бы проинформирована об этом. Глядя на ее отношение сегодня, она, кажется, еще не знает об этом".

Вэнь Юя стиснула зубы. "Сначала мы с Руей уже размазали ее репутацию, я не хочу сейчас ее чистить, мам".

Нин Шуцян вздохнул. "Ты не хочешь, и я тоже. Раньше я не думала использовать этот ужин в честь возвращения домой, чтобы получить место в кругу, поэтому я доставила ей столько хлопот. Теперь, когда есть этот шанс, конечно, мы не можем его упустить. Есть много вещей, которые мы можем сделать, только если у нас есть стабильное и безопасное положение в семье Вен. Даже если оно будет использовано против Вэньсиня, мы не можем позволить чему-то маленькому помешать нашим большим планам".

Вэнь Юя прикусил ей язык. Искушение войти в столичный социальный круг лучших семей значительно перевесило ее чувство ненависти к Вэнь Синю. "Мама, можешь быть уверена, что я справлюсь с этим делом должным образом."

Нин Шуцян кивнула с облегчением. "Юя, ты выросла. Ты знаешь, что важнее."

Вэнь Юя возмущенно ответил: "Мама, я знаю, что ты правильно сказала. Когда мы действительно закрепим свои позиции в семье Вэнь, нам не придется бояться этого Вэньсиня".

"Как и ожидалось, я хорошо тебя обучил." Это может быть хорошо для Вэнь Юя, по крайней мере, её темперамент стал более стабильным.

"Мам, ты действительно собираешься сделать всё возможное, чтобы помочь Вэнь Синю организовать идеальный ужин в честь возвращения домой?" Вэнь Юя подумал о том, как этот ужин встречи выпускников должен был представить Вэнь Синю СМИ и всему кругу, объявив ее большой Мисс Вэнь, а также официальной наследницей семьи Вэнь, и ее ненависть наполнила ее сердце и поглотила ее, как ядовитые водоросли.

Нин Шуцянь засмеялся. "Глупое дитя, конечно, я должен постараться на этот ужин. Все должно быть не только идеально, но и не может быть ни одной ошибки. Иначе это будет не только неловко для Вэнь Синья, но и для меня".

В глазах Вэнь Юя промелькнула ненависть. "Но мама, как только этот ужин закончится, Вэнь Синья станет настоящей молодой госпожой семьи Вэнь. Мы..."

Глаза Нин Шуцянь раскрыли ее самые темные намерения. "Я, конечно, не позволю ей стать большой миссис семьи Вэнь". Даже если она станет большой мисс Вэнь, я заставлю ее потерять лицо и утащу вниз старого господина Вэнь и семью Вэнь, в результате чего она больше никогда не сможет поднять голову перед Кругом".

Вэнь Юя замерла, не понимая ее слов. "Мама, что ты имеешь в виду?"

Нин Шуцянь холодно улыбнулась, ее глаза показывали ее порочность. "Конечно, я должна сделать ужин идеальным, но когда вещи, которые не входят в обязанности организатора, идут не так, вина не может быть возложена на меня."

Вэнь Юя не могла скрыть своего волнения. "Мама, у тебя есть план против неё! Быстрее, дай мне знать."

Нин Шуцянь притворялся загадочным. "Пока не могу сказать, если что-то пойдёт не так". Просто сиди и смотри, когда это случится".

"Мам, я никому об этом не расскажу. Что может пойти не так? Не могу дождаться, когда узнаю, в каком ужасном состоянии будет Вэнь Синя." С Нин Шуцянем, ведущим себя так, любопытство Вэнь Юя только что возросло. Она очень хотела знать.

Нин Шуцянь улыбнулась и отказалась говорить, поставив на непредсказуемый фронт.

Вэнь Юя посмотрел на нее, зная, что она ничего ей не скажет. Она не могла не дуться. "Забудь об этом. Если ты мне не скажешь, я все равно узнаю в конце концов".